

История близится к концу. У меня не так много времени, которое я мог бы посвятить написанию всего этого, поэтому не знаю, будет ли эта часть потом вычеркнута или нет.

Это конечно плохо, но мне кажется, что подробностей будет немного меньше чем раньше.

Хоть я и решил возместить долг Мияги, хотя.... тем не менее - мой идиотизм плохо поддается лечению. По крайней мере, мое мнение - скорее всего ошибочное, уж точно здесь ни при чем.

В конце концов, это всё было невозможно с самого начала. Ее долг превышал сумму заработка всей жизни обычного служащего, о которой когда-то говорила Химено. Для обыкновенного студента не существовало ни единого способа, давшего бы стопроцентный результат за два месяца.

Но прямо сейчас, я искал именно такой. Такая замечательная работа казалась чем-то нереальным. Не важно как усердно я буду вкалывать - имея в распоряжении всего два месяца, это все равно что стараться выжать воду из камня.

Наверное я мог по крайней мере попытаться вернуть Мияги данные мне 300.000, но не думаю что она будет довольна, проведи я свои последние месяцы подобным образом. Также, ей вряд ли понравится если я прибегну к преступным методам типа воровства или мошенничества.

И раз уж я пытался достать деньги именно для нее, то не хотелось бы чтобы она из-за этого меня возненавидела.

Я думал об азартных играх, но даже я не был настолько глуп, чтобы проходить через это. Я очень хорошо понимал, что будучи настолько прижатым к стенке - не смогу выиграть ни единой ставки. Азартные игры всегда были развлечением, где выигрывали только те, у кого было достаточно денег.

Если напрямую обратиться к богине фортуны, та просто сбежит. Имея выдержку, нужно дать ей подойти поближе, и только потом, в определенный момент хватать за хвост. Вот только у меня не было времени на это, так же как и понимания этого ключевого момента.

Это все равно что бороться с ветром. Если бы существовал такой поразительный способ - за два месяца сделать столько денег, сколько обычный человек зарабатывает за всю жизнь, каждый бы им пользовался. В основном всё что я делал, это в очередной раз проверял то, что другие называли бы невозможным.

Мое единственное преимущество, если можно так выразиться, состояло в том, что со своей укоротившейся жизнью я готов на любой риск, однако я уже не первый кто сложил свою голову за деньги. И могу сказать, что успех в этом деле - редкость.

Но я по прежнему думал об этом. Опрометчиво, и мне это известно. Но даже если никто не

добивался успеха, тогда я должен стать первым.

– Думай, думай, думай, – повторял я себе. Как я смогу оплатить долг за предоставленные мне два месяца? Как я смогу обеспечить спокойный сон Мияги? Как я смогу гарантировать, что Мияги не останется одна, после того как я уйду?

Я обдумывал все это, прогуливаясь по городу. Я сортировал весь полученный за свои двадцать лет опыт, это лучшее что можно сделать когда не можешь найти четкого ответа на поставленную задачу.

Я продолжил прогулку и на следующий день, и на следующий после следующего. Я надеялся, что ответ сам прикатится прямо к моим ногам.

В течение этого времени я почти ничего не ел.

Основываясь на личном опыте - на определенном уровне голода, в моей голове проясняется, и как раз на это состояние я и надеялся.

Мне не пришлось долго ждать, чтобы в голову пришла мысль снова сходить в тот магазин.

Моей последней надеждой был именно этот магазин, в заросшем старом здании, который когда-то погрузил меня в пучины отчаянья, и в котором я все еще мог совершить две сделки.

– Благодаря тебе Мияги, я стал счастлив как никогда не был. Если я, чисто гипотетически, сейчас продам свою жизнь в том магазине, сколько получится выручить? – спросил я ее однажды.

– Как вы понимаете, цены несколько расплывчаты, – подтвердила Мияги мои мысли. – И к сожалению, субъективное счастье будет иметь весьма малый эффект на ценность жизни. Фокус направлен преимущественно на счастье, которое имеет под собой основу. Хотя как по мне, такой подход сомнителен.

– В таком случае, что больше всего добавило бы ценности?

– Пожертвования, популярность... Полагаю, они одобряют вещи которые объективно легко распознать.

– Хах, легко различимые...

– Эм, господин Кусуноки?

- Что такое?

- Пожалуйста, не делайте ничего странного, – попросила обеспокоенная Мияги.

- Не буду. Мою голову сейчас занимают лишь естественные для моей ситуации мысли.

- Кажется, я более-менее догадываюсь о чем вы там думаете, – сказала она. – В большинстве своем как выплатить мой долг, я права? Если так, то я рада. Но в тоже время, должна сказать что не хочу, чтобы вы впустую тратили остатки своего времени. Если вы делаете это для того чтобы увидеть мое счастье... Мне ужасно жаль, но это определенно ошибка.

- Чисто для справки, что для тебя счастье, Мияги?

- Когда на меня обращают внимание... – надулась Мияги. – Вы не часто со мной разговаривали в последнее время, не так ли?

Определенно, Мияги была права. То, что я наделал, было ошибкой с моей стороны.

Но это не означало что я сдамся так просто. Я был тверд в своем решении. Я обрету такие легко распознаваемые критерии как популярность и вклад в общество.

Как только я добьюсь этого - я смогу получить больше денег за свою жизнь. Казалось, что так и должно было случиться. Я посмел надеяться что стану достаточно известен, чтобы каждый знал мое имя.

Если честно, я не знал что было более реалистично: просто заработать деньги, или стать человеком, чья жизнь могла быть продана по достойной цене.

Задумавшись, я понял что оба способа были одинаково бесперспективны. Но у меня не было иного выхода, поэтому я должен был хотя бы попытаться.

Я приближался к пределам того, что мог придумать самостоятельно. Мне нужны были идеи других.

Для начала я посетил старую книжную лавку. Мне действительно хотелось сходить туда, после всего что случилось. Когда-то небрежный осмотр книг, которые никак не касались моей ситуации – начисто испарял большинство моих проблем.

Вряд ли это сработает в данном случае, но я не собираюсь полагаться на одни лишь книги.

Я позвал старого владельца магазина, который в дальней части, окруженный со всех сторон

книгами, слушал по радио трансляцию матча по бейсболу. Он поднял голову и издал энергичное "Ох". Я решил не затрагивать тему магазина который торгует жизнью. Хотя мне действительно хотелось узнать, как много он о нем знает, и первым делом рассказать о событиях прошедшего месяца.

Однако, если я начну говорить об этом - обязательно всплывет что у меня осталось всего два месяца, и он может начать винить себя в этом.

Поэтому я ничего не сказал о своей продолжительности жизни. Только для этого, я на время забыл о присутствии Мияги. В итоге, мы с ним беззаботно разговорились.

О погоде. О книгах. О бейболе. О фестивалях. В нашем разговоре не было ничего примечательного, но к моему удивлению - он подарил мне чувство легкости.

Наверное, мне нравился этот магазин, и этот старик тоже.

- Как думаете, вы можете повысить свою стоимость? - спросил я шепотом старика, пока Мияги была занята рассматриванием книжных полок.

Наконец владелец магазина убавил звук у радио.

- Хмм. Если подумать, наверное надо просто безукоризненно делать свое дело. И все же, это не то, что мне дается. Полагаю, ты видишь перед собой то, что "можешь" сделать, и возвышаясь над этим - становишься лучше. Таково мое мнение в нынешнем возрасте.

- Понятно, - кивнул я.

- Однако, - сказал он, как будто отрицая свои прошлые слова. - Есть нечто более важное. И такой как я, не может давать советы насчет этого. Тот кто никогда не достигал хоть чего-то похожего на успех - это тот, кто был слеп к своим недостаткам. Поэтому, не стоит идти моим путем. Ведь я даже не могу понять, почему потерпел неудачу. Не уважай тех, кто говорит подобное.

- Люди с большим количеством неудач говорят о них так, как если бы существовала иная жизнь, где их ждет огромный успех. После столкновения со всеми трудностями, они думают что не оплошают вновь. Но они все, и я разумеется не исключение, допускают основную ошибку. Уверен, неудачники многое знают о неудаче. Однако, знание неудачи диаметрально отличается от знания успеха. Исправление ошибок еще не означает что на этом месте возникнет успех - вы только прибыли на старт, вот и все. Это то, чего неудачники не могут понять, - Мияги уже говорила что-то подобное, а как говорить "повторение, мать учения". - Они только что прибыли к линии старта. Только что пришли в себя, после череды неудач. Ошибочное мнение, что это их шанс что-то изменить - не поможет им.

- Эй, погоди-погоди... Ты подумываешь снова продать свою жизнь? - наконец спросил он.

- В каком смысле? - невинно улыбнулся я.

Покинув книжный, как и в прошлый раз я вошел в магазин CD дисков. Обыкновенный блондинчик любезно со мной поздоровался.

Тут я точно также промолчал о продолжительности своей жизни, и только болтал о CD которые недавно прослушал.

И вот, вновь улучив момент когда Мияги не могла нас подслушать - я спросил его:

- Как думаешь, ты сможешь добиться чего-нибудь за короткое время?

Его ответ пришел быстро.

- Чувак, наверное ты должен полагаться на других. Один в поле не воин, а? Я имею в виду, тебе должен кто-то помогать. Лично я не верю в собственные силы. Скажем, если возникает проблема, с которой я не справлюсь приложив 80% всех своих усилий, то я прямо прошу помочь других.

Такой совет, что даже не знаю, принимать его всерьез или нет.

Снаружи, как бывает летом, внезапно начался проливной дождь.

Я уже подходил к выходу, готовясь промокнуть, как блондинчик дал мне зонтик.

- Не знаю к чему всё придет, но если ты собираешься чего-то достигнуть, то не стоит забывать о своем здоровье, - сказал он.

Я поблагодарил его, поднял зонтик и вместе с Мияги пошел домой. Зонтик оказался маленьким, поэтому наши плечи насквозь промокли.

Прохожие посматривали на меня с усмешкой - они видели лишь как идиот неправильно держит зонт.

- Мне нравится это, - рассмеялась Мияги.

- Что тебе нравится? - поинтересовался я.

- Ну, если по существу... Несмотря на то как смешно это выглядит со стороны, вы позволяете своему плечу вымокнуть, это очень любезно с вашей стороны. Мне нравятся подобные вещи.

- Вот как, - ответил я, при этом немного краснея.

- Застенчивый бесстыдник, - ткнув меня в плечо, сказала Мияги.

Касательно этого - я вовсе не беспокоился о том, что люди подумают обо мне. Мне нравилось казаться странным.

Потому что Мияги это тоже делало счастливей. Потому что, чем нелепей я смотрелся, тем больше была ее улыбка.

Под выступом магазина, мы с Мияги нашли убежище от дождя. В отдалении я услышал гром. Вода бежала по сточным канавам, и хлупала в моей обуви.

Здесь, я обнаружил знакомое лицо. Человек куда-то спешащий под темно-синим зонтом, глянув на меня, остановился.

Это был парень с моего факультета. Я знал его достаточно хорошо, чтобы обмениваться приветствиями.

- Прошло немало времени, - сказал он с холодным взглядом. - Где тебя черти носили? Я давно тебя не видел.

- Я мотался по округе с этой девчонкой. Ее зовут Мияги, - признался я, положив руку на плечо девушки.

- Не смешно, - сказал он, явно сердясь. - Ты так скатился.

- Не могу помешать тебе так думать, - ответил я. - Уверен, на твоём месте я сказал бы тоже самое. Но Мияги здесь и это правда. И она реально милая. Я уважаю твоё неверие, и я хочу чтобы ты в ответ уважал то, что делаю я.

- Я всегда это знал... Кусуноки, у тебя и правда отклонения. Ты всегда прятался в своей скорлупе, вместо того чтобы контактировать с людьми, а? Может взглянешь уже на внешний мир?

Затем он удалился, оставив меня шокированным и раздраженным.

Я сидел на скамье, и смотрел как падают капли дождя. Вскоре начало проясняться, словно это

был всего лишь короткий душ. Мы искоса наблюдали за бликами отражающимися от мокрой земли.

- Эм... Спасибо вам за это, - сказала Мияги, прислонившись к моему плечу.

Я положил руку ей на голову, и провел пальцами по мягким волосам.

"Заслуживать доверия", да?

Произнес я совет старика из книжной лавки. Хотя он и сказал не доверять ему, но кажется, сейчас его слова обрели для меня смысл.

Возможно, идея выплатить ее долг была слишком самоуверенна. Задумавшись об этом, я понял - было кое-что, чем я мог бы осчастливить Мияги, очень даже реальным способом.

Это было то, о чем она сама мне сказала - "обращать внимание".

Ее приводило в восторг, когда прохожие просто-напросто считали меня чудачком.

Все это время, верный ответ был прямо у меня под носом, так почему же я этим не воспользовался?

И тут, словно уловив перемену в моем мышлении, Мияги заговорила:

- Господин Кусуноки? Я правда-правда рада, что вы хотите использовать то что осталось от вашей жизни чтобы помочь мне... Но этого не нужно. Потому что вы уже давным-давно спасли меня. Я верю, что даже десятки лет спустя, я смогу вспомнить дни проведенные с вами - и смеяться и плача. Я верю, что простое обладание такими воспоминаниями, сделает мою жизнь немного легче. Так что, вы уже достаточно сделали. Прошу, забудьте о долге.

- Взамен... - произнесла Мияги, облокачиваясь на меня. - Взамен, подарите мне воспоминания. Чтобы после того как вы уйдете... когда я почувствую себя безнадежно одинокой, я смогла бы чувствовать тепло этих воспоминаний, вновь и вновь - так долго, как это возможно.

Именно так, я пришел к выводу, что должен закончить свою жизнь, как самый нелепый человек, с которым вы только могли встретиться.

Однако, дочитав все это до конца, вы сможете увидеть, что по иронии судьбы - это стало самым мудрым решением за всю мою жизнь.

Мы с Мияги сели в автобус, чтобы доехать до парка с большим водоемом.

Большинство, услышав что я там вытворил, от удивления вскинут брови или просто взорвутся хохотом.

На озере я арендовал лодку. Не смотря на то, что там были обычные весельные лодки, я дерзнул взять ту, что была в форме лебедя.

- Один? - спросил меня рабочий на пристани, одаряя недоумевающим взглядом. В конце концов, такие обычно берут влюбленные или подружки.

- Отлично, идем! - сказал я Мияги с улыбкой, от чего рабочий напрягся. В его глазах читался страх.

Все время что мы провели в лодке, Мияги не могла перестать смеяться.

- Для них ведь все это выглядит так, будто взрослый парень решил покататься на этом в одиночку, да?

- Это просто не может быть глупо. То есть, это ведь весело? - рассмеялся я.

Мы неспешно гуляли по озеру. На фоне плеска воды, Мияги насвистывала "Stand by me". Спокойный, летний день.

Вишни Йошино, росли вокруг всего озера. Наверняка, весной озеро будет покрыто ее лепестками.

С другой стороны - зимой почти вся поверхность покроется льдом, лебединые лодки уберут, и их место займут настоящие лебеди.

Весьма грустная мысль для человека, который не увидит ни того, ни другого. Но когда я посмотрел на улыбающуюся Мияги, я позабыл обо всем.

На этом я не остановился. Последующие несколько дней, я один за другим совершал нелепые поступки. Проще говоря, я делал все, что в одиночку обычно не делают. Разумеется я был вместе с Мияги, но больше об этом никто не знал.

Один на чертовом колесе. Один на карусели. Один на пикнике. Один в океанариуме. Один в зоопарке. Один на пляже. Один в бассейне. Один в баре. Один на барбекю.

Я переделал почти все, что в одиночку делать довольно неловко. И что бы это ни было - я всегда активно звал Мияги по имени, гулял, держась с ней за руки и смотря прямо в ее глаза, и всеми способами настаивал что она существует.

Каждый раз, когда деньги подходили к концу - я тратил несколько дней на подработку, и снова веселился.

Тогда я еще не замечал, но я становился известен в этом маленьком городишке.

Конечно же, были люди, которые насмехались, презрительно отворачивались или хмурили брови, но были и те, кто решил что я мим, который желает показать свое мастерство или что это такие мыслительные упражнения.

Нет, не только это. Похоже что некоторые людские сердца действительно находили утешение при виде меня, и я в самом деле делал людей счастливее.

А их реакция и впрямь была самой различной.

Удивительно, но количество людей на которых я произвел плохое впечатление, было примерно равно людям, на которых я произвел хорошее.

Почему добрая половина людей, смотря на мой идиотизм чувствует себя лучше? Наверное, причина была весьма проста.

Потому, что я выглядел так, словно у меня было время на жизнь. А ведь так оно и могло быть на самом деле.

- Господин Кусуноки, есть ли что-нибудь, что я могла бы для вас сделать? - спросила Мияги однажды утром.

- Чего это ты вдруг?

- Вы делаете для меня все. И мне хотелось бы время от времени делать что-то для вас.

- Не припомню чтобы я делал что-то особенное, но буду иметь в виду. Однако Мияги, может ты хочешь чтобы я сделал для тебя что-нибудь?

- Нет, это не так. Я желаю знать, чего желаете вы.

- Что ж, тогда я желаю знать, чего желаешь ты.

- Поэтому мое желание - узнать ваше желание, господин Кусуноки.

После того как мы бессмысленно обменялись подобными фразами раза четыре Мияги, смирившись, заговорила:

- Раньше, когда вы спросили меня, что бы я сделала останься мне жить несколько месяцев, я дала вам три ответа, верно?

- Звездное озеро, могила, друг детства.

- Да.

- Значит, ты хочешь встретиться со своим другом?

- Если задуматься, то я не знаю когда моя жизнь прервется. Поэтому, у меня проскользнула мысль, что лучше не тянуть с этим, пока я еще знаю где он. Хотя, встречи не выйдет, ведь только я его увижу... Вы пойдете со мной?

- Ага, разумеется.

- Пожалуйста, скорее расскажите мне о своем желании.

- Однажды у меня было одно...

Мы быстро проверили билеты, которые надо будет купить, и договорились съездить в родной город Мияги.

Пока автобус ехал по холмистым дорогам, та с ностальгией глядела в окно.

- Уверена, я буду разочарована. Мое желание по-детски эгоистично и несбыточно. Желание "Мое сердце не хочет перемен" - никогда не будет услышано. Но даже если мои воспоминания будут испорчены, я смогу это вытерпеть. Потому что вы здесь, господин Кусуноки.

- Потому что страдание любит компанию.

- Это абсолютно не то, что я имела в виду. Ты дурак?

- Знаю, виноват, - ответил я, погладив Мияги по голове. - Так лучше?

- Так лучше, - кивнула Мияги.

Это был маленький город. В торговом районе все магазины относились к бытовой технике, длинные очереди на кассах небольших сетевых супермаркетов, и студенты, которым некуда было пойти и они жили в общежитии - примерно такой город.

Не важно на что бы вы взглянули – ему не хватало индивидуальности. Но сейчас для меня это было просто замечательно. Мне больше не нужно было быстро и эффективно смотреть на мир, виня в этом свою нищету. Я мог позволить себе остановиться и посмотреть, как все было на самом деле.

Глядя на мир без единого намека на обиду – он был ярок, как если бы я сорвал пелену все время закрывающую обзор.

Не привычно, но в этот день именно Мияги водила меня. Она знала что ее друг живет в этом городе, но не знала где именно.

"Я буду высматривать места, где он мог бы появиться" сказала Мияги.

Похоже, его звали Эниши.

Когда мы наконец нашли его, Мияги не спешила подходить. Она тут же спряталась за моей спиной, и робко выглядывая, потихоньку подходила к нему, пока не оказалась совсем рядом.

Это действие происходило на жалкой станции, где наберись хотя бы десять человек - уже бы было не протолкнуться. Эниши читал книгу, сидя на скамье в углу.

Он был немного лучше лицом, чем большинство, но выражение этого лица заслуживает отдельного упоминания. Оно было спокойным, и казалось, скрывало некую уверенность в себе. Недавно я начал понимать, что требуется для создания подобного вида.

По сути - это выражение могло быть только у тех, кто уверен что любит сам, и любим в ответ.

Лишь по его настроению я мог сказать, что Эниши ждет не поезд, а того кто из него выйдет.

Я подумал, что Мияги не хотелось бы видеть, кто этот "кто-то". Я посмотрел на часы, и вздохнув сказал что нам лучше уйти, но Мияги покачала головой:

- Спасибо, но я хочу посмотреть. Я хочу знать, какого человека он сейчас любит.

Прибыл двух-вагонный поезд. Большинство пассажиров были учениками старшей школы, но одна из них оказалась подходящей женщиной, лет двадцати пяти.

Я смог узнать что это она, еще до того как они обменялись дружелюбными улыбками.

У женщины была очень естественная улыбка. Настолько естественная, что ее почти не было.

Большинство людских улыбок притворны, независимо от того, насколько они настоящие. Но у этой женщины не было ни единого признака фальши. Возможно это просто результат того, что она часто улыбалась.

Судя по тому, что они воссоединились не сказав ни слова – можно было предположить что они встречались уже некоторое время. Но видя счастье на их лицах, можно было подумать, что они встретились впервые. Это длилось всего несколько секунд, но этого времени было достаточно, чтобы понять – они счастливы.

Эниши был счастлив и без Мияги.

Мияги безмолвно на них смотрела, ни смеясь, ни плача.

Наверное, я сам волновался куда больше. Я видел в Эниши и его подруге – себя с Мияги. Хотя лишь на мгновение, но я представил себе мирное, счастливое будущее, которое могло бы произойти.

В будущем, возможно я не удовлетворюсь простой смертью.

Парочка ушла, и только мы с Мияги остались внутри.

– Я действительно собиралась многое сделать, несмотря на то, что они меня не видят, – сказала Мияги. – Но я передумала.

– Например? – спросил я.

– Например обнять его, даже если он того и не хотел бы. Что-то в этом роде.

– Хах. Что ж, будь я в подобном положении, то сделал бы гораздо большее.

– К примеру?

До того как Мияги успела договорить эти два слова, я обхватил ее за щеки, и показал пример.

Мы простояли так около двух минут.

Хотя сначала Мияги застыла от неожиданности, но... потом успокоилась, и ответила мне взаимностью.

– Если некому будет обвинить меня, то уверен, я буду делать подобные эгоистичные вещи, – сказал я, когда наши губы наконец разомкнулись.

- Будь уверен... Тебя никто не обвинит, - проговорила наконец Мияги, с до сих пор опущенной головой.

Авторы перевода - Rathief (в составе команды Kraken), Voiceover

<http://tl.rulate.ru/book/367/219296>